

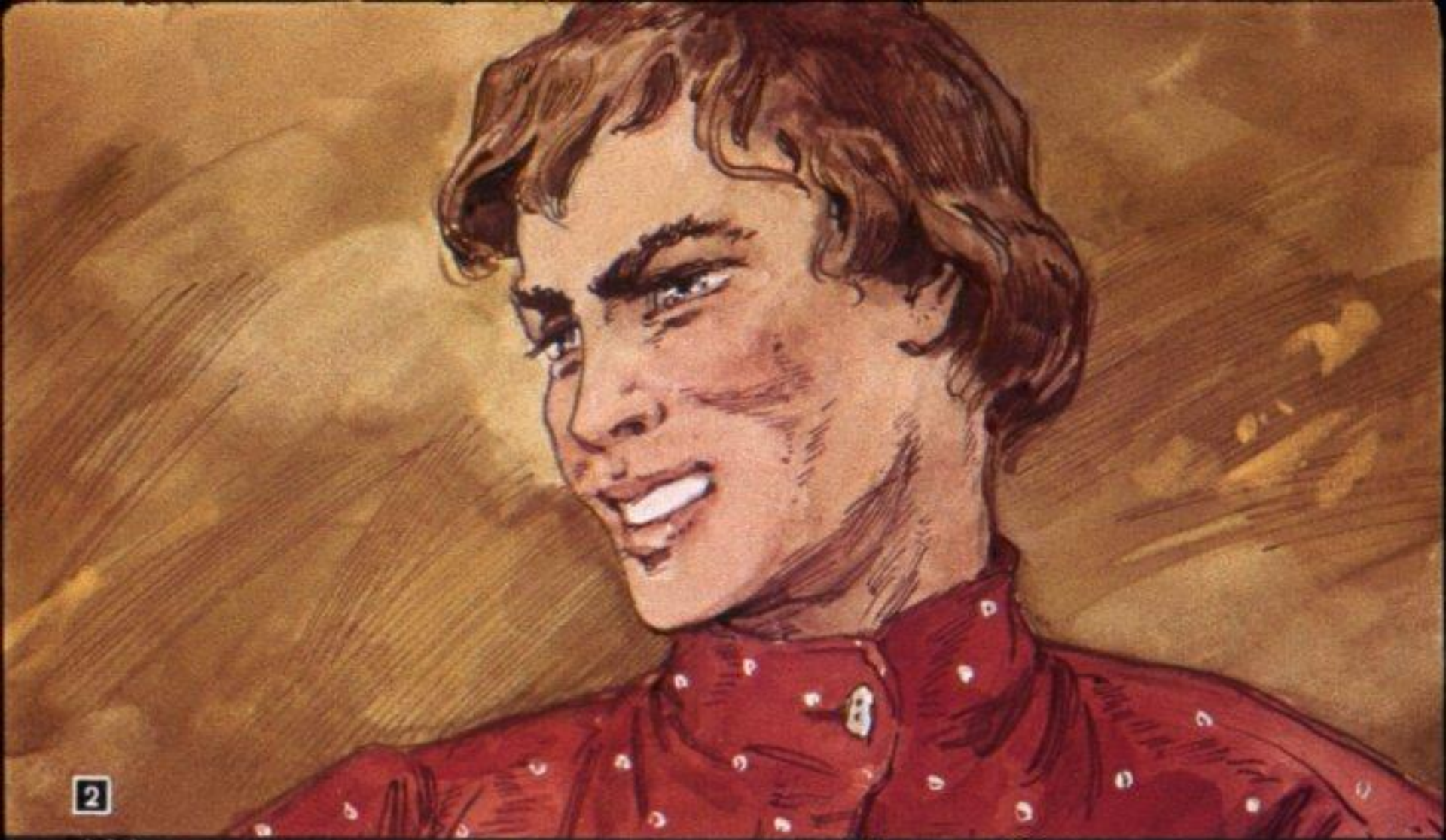
Л. Бажов

СИНЮШКИН КОЛОДЕЦ

Художник В. Ланов

Производство студии „Диафильм“, 1961г.

2

Жил в нашем заводе парень Илья. От отца в наследство ему достались руки да плечи, от матери – зубы да речи, от деда Игната – кайла да лопата, от бабки Лукерьи – особый поминон.

3

Она, эта бабка, хитрая была. Как пришло время умирать, позвала бабка внука и говорит: „Прими-на в поминок перья на подушку – пригодятся! Ходи веселенько, работай крутенько, худых думок в голове не держи“.

– „Про какие ты, бабушна, худые думки сказываешь?“
– „А это про деньги да про богатство. От них одно расстройство да маята напрасная“.

5

— Из богатства лишь одно чисто да крепко — это когда бабка Синюшка красной девкой обернётся да своими рученьками человеку подаст. А даст Синюшка богатство гораздому да удалому, да простой душе.

Вскорости умерла бабка... Тут старушонки набежали – покойницу обмыть да живо всё бабнино обзаведенье по рукам расхватали. Кто-то и бабкиным пером покорыстовался.

Воротился Илья с могильника, а в избе голым-го-
лѣхонько. Только три пѣрышка в решетке зацепи-
лись – беленькое, чѣрненькое да рыженькое. При-
строил он пѣрышки себе на шапку

и пошёл на прииск. Дорога на прииск не близкая. Пошёл Илья лесом напрямую, через Зюзельское болотце.

Шёл-шёл, видит: на полянке окошко круглое, а в нём вода, как в ключе, только сверху синенькой тенеткой подёрнулась и посередине паучок сидит, тоже синий.

Илюха обрадовался воде, отпахнул рукой тенетку и хотел напиться. Тут у него голову и обнесло, чуть в воду не сунулся.

Хотел на ноги подняться, а не может. Отполз всё ж таки н взгорочку да и растянулся. Глядит: а из того водяного окошка старушонка вышла. Вся синёхонька да тощая. Однако глаза у ней молодые, синие.

Протянула она к парню руки, а руки всё растут да растут, жиденькие, как туман синий. Силы в них не видно, а страшно.

Отвернулся Илья да носом-то как раз в пёрышки
и ткнулся.

Чует – голове-то много легче стало. На ноги поднялся. Видит: стоит старушонка, от злости трясётся. Руки у неё до ног Ильи дотянулись, а выше от земли поднять их не может.

Илья и говорит с усмешкой: „Что, взяла, старая?“ – И пошёл дальше. – „Испугался“, – зардовалась старушонка. Илюхе это за обиду показалось. – „Если на то пошло, приду – воды из твоего колодца вычерпнуть“.

– Хвастун ты, хвастун! Говорил бы спасибо бабке Лукерье, что ноги унёс. Да не родился ещё такой человек, чтоб из здешнего колодца воду добыть.

– А вот поглядим! – отвечает Илья. – В воскресный день жди в гости! – Пошёл Илья дальше и про себя думает: „Вот она какая, бабка Синюшка!“

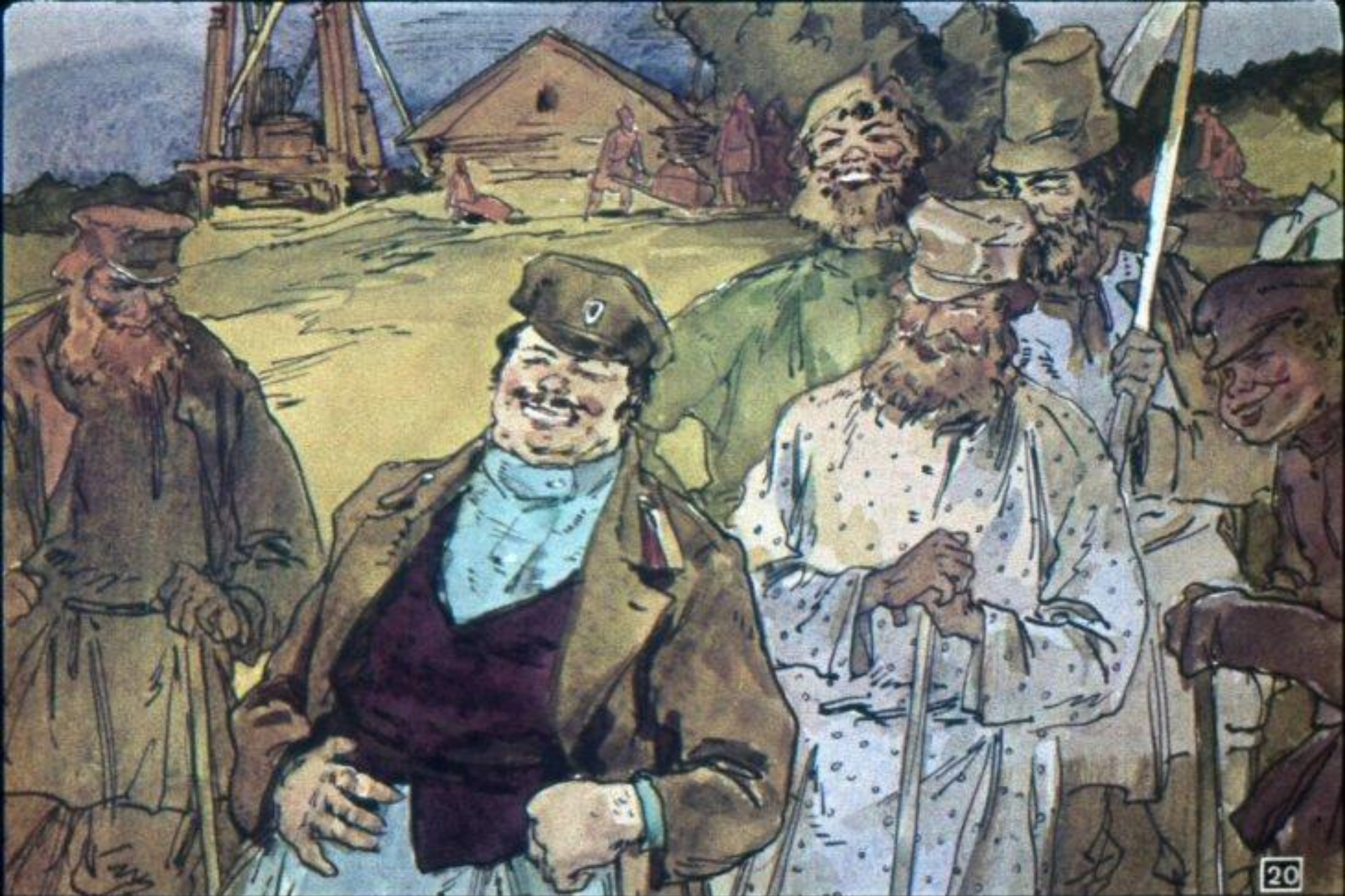
Про Синюшку Илья много слышал. Говаривали, что где она сидит, тут и богатство положено. Сживи Синюшку с места – откроется полный колодец золота да дорогих камней. Многие будто ходили, да либо ни с чем воротились, либо с концом загинули.

И вечеру выбрался Илюха на прииск. Смотритель напустился, конечно: „Что долго?“ – Илья объяснил – так и так, бабку Лукерью хоронил. – „А это что у тебя на шапке?“ – „Это, – отвечает Илья, – бабнино наследство“.

Смотритель да и другие, кто близко случился,
давай смеяться.

А Илюха и говорит: „Да, может, я эти пёрышки на весь прииск не променяю. Потому – не простые они, а наговоренные: белое – на весёлый день, чёрное – на спокойную ночь, а рыженькое – на красное солнышко“.

Только тут парень был – Кузька Двоерылко. Мас-так был чужое в свой карман прибрать. По этому ремеслу у него и заметка была.

В ту же ночь и украл Двоерылко эти пёрышки.

Илья наутро ковш старательский взял, на шест насадил да к лесу пошёл, а Двоерылко за ним крадётся да радуется: „Вот они, пёрышники-то! К богатству, знать-то, дорожку кажут!“

Подошёл Илюха к колодцу, а старушонка у колодца стоит, дожидается и звонко так кричит: „Вояка пришёл! Бабкины перья потерял! Что теперь делать-то станешь?“

Илья разбежался да ковшом на жердине прямо в синюю шапку тумана и сунул.

Зачерпнул и чует – тяжело. Старушонка смеётся: „Погляжу я, погляжу, как ты ковш до себя дотянешь“. – Илья грозитя: „Погоди, убогая! Искупаю ещё!“

Старушонка смеётся, молодые зубы кажет: „Вижу, парень ты удалый. Приходи в месячную ночь, всяких богатств тебе покажу. Если меня сверху не случится, скажешь: „Без новша пришёл“.

Двоерылко всё это слышал и побежал кошели наготовлять — богатство загребать. Только с той поры его на приiske никто и не видел.

Прошло дней пяток. Месяц молодой родился, ночи посветлее стали. Илюха и порешил: „Схожу! Погляжу, какое богатство бывает. Может, и сама она мне красной девкой покажется“.

Добрался до места и тихонько молвил: „Без ковша пришёл“. – Сейчас старушонка объявилась. Руками, как крышку над колодцем подняла, а там и открылось богатства всякого. – „Чего стоишь? – говорит. – Бери, сколько в кошель уйдёт“.

– Кошеля-то, – отвечает, – у меня нету, да и от бабки Лунерьи я слышал, будто только то богатство чисто, какое ты сама человеку подашь.

—„Будь по-твоему!“—Как сказала это старушонка, из колодца синий столб выметнуло. Вышла девица-красавица, как царица снаряжена. В руках золотой поднос, а на нём гряда всякого богатства.—„Прими-ка, молодец!“

—Для смеху это придумано,— говорит Илья.— Ни одному человеку не в силу столько поднять.

– Ну, будь по-твоему! – Опять синий столб выметнуло. Вышла другая девица, поменьше. Тоже красавица и наряжена по-купецки. В руках у неё серебряный поднос. Илья и от него отказался.

Тут зашуршала трава. Поворотился Илья. Видит: девчонка стоит, глаза звездой, брови дугой и коса трубчатая. Подаёт она Илье старое бабни Лукерьи решето с ягодами. А сверху три пёрышка лежат.

— „Ты чья? — спрашивает Илья. — Пёрышки-то у тебя откуда?“ — „Бабной Синюшкой люди зовут, а гораздому да удалому кажусь, как видишь. Пёрышки Двоерылко оставил. За богатством он приходил, да в колодец угодил“.

Помолчала маленько да спрашивает: „Ну, нагладелся?“ – И сама вздохнула. Всё бы отдал, лишь бы она настоящая, живая девчонка стала.

39

А её и вовсе нет.

Когда стал Илья в избу заходить, решето с ягодами и потяжелело, дно оборвалось, и на пол самородки да дорогие каменья посыпались.

С таким-то богатством Илья от барина откупился. Дом справил, лошадь завёл, а вот жениться никак не может — всё та девчонка из памяти не выходит.

Маялся-маялся так-то и надумал: „Лучше в тот колодец нырнуть, чем такую муку переносить“. Пошёл к болотцу, навстречу ему девичья артёлка. Тогда ягодная пора прилась.

Одна девчонка на отшибе идёт. Платишко на ней синее, платок – синий. И пригожая – сказать нельзя. Остолбенел Илья – ну вылитая та.

С этой девчонкой Илюха и долю свою нашёл.

А по Зюзельке вскорости большой прииск открыли. Илья не потаил, где богатство взял. Только колодца того не нашли. Туман синий – тот и посейчас в тех местах держится, богатство кажет.

КОНЕЦ

Сценарий А. Бановой

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор А. Морозов

Реставрировал К. Бокарев

Д-13-61

Б03012

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

46

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30